

1. Гаммельнская крысоловка

*не пей из копытца не пей из колодца
в колодце ундина смеется*

На четвертый день мы пойдем и купим вина
в захудалой лавчонке у самых Чумных ворот.
Будем пить и глазеть,
как спешит чужая жена
к беспокойному мужу, не пряча кровавый рот,

как чумазый мальчишка в ладонях несет грозу,
как рождается буря на кухне в большом котле.
Я молчу, я смотрю. Зачерстевший пряник грызу.

..Крысы держат совет на заброшенном корабле.

"Город слаб, - говорит серый бархатный генерал, -
и падет, как и все рукотворные города".
Поправляет очки философ:
"Град есть нора,
мы ее займем ныне, присно и навсегда".

Начинай игру!
Наше время стоит в дверях,
у него на пальцах синеют следы чернил.
И не ты ли сказал, что за ночью придет заря?
И не ты ли, как сорок тысяч, меня любил?

Сорок тысяч крыс иступленно пищат : "Играй!"
Сорок тысяч крыс замирают, не шевелясь.

...Ох, не пей из копытца, мой бедный неверный брат -
а не то превратишься в крысиного короля.

*не пей из копытца не пей из колодца
сестрица не плачет
смеется*

2. П.О.С.Т.

...и кто-то шепчет "Боже, помоги", когда дрожат под маршем мостовые,
но по реке плывут твои враги - не разобрать, живые, не живые,
плывут, пустые руки разбросав,
и рыбы пляшут в мокрых волосах.

айвенго, не имеющий родства, лишенный и наследья, и наследства -
ну, как твоя дурная голова оправдывает методы и средства?
дрожит во мраке золотая нить,
не в силах никого соединить.

тот, кто желал чужой стране войны, захлебывался ядом, жег глаголом -
смотри, он пересказывает сны и пишет, что повел ребенка в школу.
смотри, он улыбается, смотри.
и хочет встречи.
и поговорить.

к чему кричать, что все вокруг - тюрьма, над зеркалом невидимого тролля?
на город опускается туман, облизывая крыши новостроек.
ползут трамваи, будто острова.
и ты стоишь, не помнящий родства.

3. Гадание на хлебных крошках

*от дедова обелиска от бабушкиной могилы
от мамкиного уюта покатишься что есть силы
подпрыгивай теплый сладкий душистый сверкай боками
катись по большой дороге
там хлеб превратится в камень*

о город-сад,
магриб и эльсинор!..
соленый серый снег почти растаял,
и вскрылась надпись "император - вор".
по рыжей ветке сотни лисьих нор,
в лесах зеленой бродят волчьи стаи.

избавившись от деревенской грусти,
катись по малой спасской, колобок,
но не зевай, не спи, а то укусит -
ах, не со зла, а из любви к искусству! -
отчаянный волчок за теплый бок.

казни, казись - но миловать нельзя,
здесь никого не миловали сроду,
смотри, как поднимается, грозя,
рогатый месяц. он охрип, озяб,
и кости вечно ноют на погоду.

- ты брат мне, третий ромул?
- lupus est.
латынь остра, проста и режет уши.
мой третий рем не выдаст, волк не съест,
медведей нет на сотню верст окрест,
но вот лисица...
слышишь?
слушай, слушай.

*от слоников на комоды от мамкиной манной каши
катись по большой дороге от наших и от не наших
от дедушкиной махорки от бабкиного платочка
дорожка из хлебных крошек
воробушки
точка
точка*

4. Двадцать пятый час

как задремлет река, укрываясь по горло льдом,
и уляжется снег на холодную кожу крыш,
в двадцать два ноль-ноль я на ключ запираю дом
и сажусь, и слушаю, как ты во сне кричишь:

“к нам идет вода, беспощадна и глубока!
по речному дну величаво ползут киты!”
серебро течет по твоим прозрачным вискам.
у подводной лодки подрагивают винты,

твой подводный отец отправляет письмо: “должок!” -
и его офицер разбивает трезубцем лед.
в двадцать три ноль-ноль мы еще поживем, дружок.
ровно в полночь река проснется. угу. придет.

“ной в ковчеге не был, - я читаю, - и ты не ной” .
за окном проплывает безмолвная рыба-камп.
вот глядит сквозь стекло водяной мой конь вороной -
в двадцать пять ноль-ноль я найду ему седока.

5. И дикие гуси

Обесславь, убей, но гори, гори
злым осколком солнца в моей горсти.
Каждый галл желает разрушить Рим,
каждый гусь желает его спасти.

Под камнями - прах, меж камней - трава,
нет ни галльских палиц, ни птичьих крыл.
Дребезжит будильник.
Звенит трамвай,
что сейчас покатится сквозь миры,

мимо гуннов, галлов и диких стай,
мимо скифий, греций, гиперборей...
Дорогая Акка, не улетай -
нет слабее Города на заре.

..На обломках храма пьет пиво галл
и рисует граффити на стене.
Я тебе смолчал и себе солгал -
никакого Рима на свете нет.

6. Волна

Знаешь, мне кажется - скоро сойду с ума,
стану водой, подступающей к городам
и накрывающей трассы, мосты, дома
медленно, неотвратно и навсегда.

Станет спокойно и тихо – ты посмотри! –
как занесет песком людские миры.
Будут качаться погасшие фонари,
в окна заглядывать – стаи летучих рыб.

Мерно колышутся спящие провода,
и проплывают внизу силуэты крыш...
Вот и придет - справедливее всех – вода.
Что ты мне скажешь? Ах да, ты молчишь, молчишь...

Что под водою останется, кроме нас?
Ты улыбаешься – холодно и светло.
Я говорю: «Держись!»
И встает волна,
яростная, прозрачная, как стекло.

Мы не расстанемся, слышишь, мы - никогда!..
Море до горизонта сковало льдом.
Я ль не вода, подступившая к городам,
я ль не песок, заносающий наш бывший дом...